

«В условиях чрезвычайной опасности...»

Евгений Музруков

1 5-я церемония вручения премии Оскар проходила в марте 1943 года в Лос-Анджелесе. Впервые престижная награда американской киноакадемии вручалась иностранному фильму. В новой номинации за лучший документальный фильм победила советская лента «Разгром немецких войск под Москвой» режиссеров Леонида Варламова и Ильи Копалина. На статуэтке было выбито: «За героизм русского народа при защите Москвы и за работу над фильмом в условиях чрезвычайной опасности». За 1418 дней войны, рискуя собственной жизнью, фронтовые операторы сняли 3,5 млн м киноплёнки, более 500 номеров киножурналов и выпусков, 101 документальный фильм. Именно им все последующие поколения обязаны живой памятью о Великой Отечественной.

Трагедия 1941-го

Советские кинооператоры-документалисты, привыкшие к торжественным военным парадом и широко освещаемым пускам промышленных гигантов, оказались не готовы к тяжелейшим событиям 1941 года. Выдающийся мастер кинодокументалистики Роман Кармен написал о том времени: «Вспоминаю, когда я увидел, как на моих глазах был сбит советский самолет, и когда были обнаружены трупы летчиков, я не снимал это, просто не снимал! У меня камера была в руках, и я, давась слезами, смотрел, но не снимал. Теперь я себя проклиная за это...».

Первыми отправились на фронт операторы Роман Кармен, Владимир Ешури, Виктор Доброничий, Сергей Гусев, Александр Щекутев, Виктор Штатланд, Абрам Кричевский, Николай Быков, Георгий Симонов, Сергей Фомин, Филипп Печул. За ними добровольцами – 22 кинооператора-выпускника ВГИКа. «Под ружье»

встали и старейший русский хроникер Петр Ермолов (ему было уже 54 года), и ветераны чехословацкой эпопеи, опытные операторы Марк Трояновский и Аркадий Шафран, а также многие другие.

Уже в июле в рядах Красной армии насчитывалось более 89 операторов, объединенных в 16 киногрупп. В «Союзкиножурнале» № 63 появились первые оптимистичные кадры: «Фашистская свора будет уничтожена» операторов Ешурина и Когана. Очень быстро выяснилось, что беззаветной храбрости и беспримерного мужества на фронте недостаточно. Надо было научиться хорошо и быстро ориентироваться в оперативной обстановке. Боевые действия часто начинались рано на рассвете или вообще только глубокой ночью, а то и с использованием дымовой завесы, что делало съемку просто невозможной.

Вот как вспоминал о своем первом опыте оператор Константин Богдан: «Огонь, грохот. Вот тут до меня дошло, что такое быть оператором на фронте. Все сидят в земле, летают только пули да снаряды, и лишь оператору надо высовываться, чтобы хоть что-нибудь снять». До места съемок, когда фронт растянулся на сотни километров, нужно было еще добираться. Обычно операторы выезжали к месту съемки на специальной полуторке с фанерной будкой в кузове под романтическим названием «Коломба». Будка была в виде купе, где кроме печки, помещались койки, хранились киноплёнка, аппаратура, продовольствие, горючее.

Постепенно фронтовые операторы учились снимать войну, приобретая бесценный боевой опыт. Из воспоминаний оператора Кричевского: «Мы поняли, что война – не одни атаки. Война – это огромный, нечеловеческий труд, это бревна на болотах, грязь непролазная, размытые дождем дороги, ужасные ночлеги, бессонница...».

Боевой Оскар

Первым большим полнометражным документальным фильмом о войне стал «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», снятый 15 фронтовыми операторами. Он вышел на экраны 23 февраля 1942 года. Архивная киноплёнка сохранила лучшие кадры: аэрофотографии в небе, покрытые маскировкой стены Кремля и Большого театра, мешки с песком в витринах магазинов, баррикады на Бородинском мосту, москвичи, записывающиеся в рабочие и истребительные батальоны.

Важной вехой стали съемки исторического военного парада на Красной площади 7 ноября 1941 года, участники которого прямо с парада отправлялись на фронт, и выступление Сталина. Снимали парад Павел Касаткин и Теодор Бунимович. Как известно, в последний момент парад перенесли на два часа раньше – с десяти утра на восемь. Из-за этого не успели наладить синхронную звукозаписывающую аппаратуру. Повторная съемка на Мавзолее исключалась, и тогда операторы Марк Трояновский и Иван Беляков предложили построить в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца фанерный макет трибуны Мавзолея, покрасить его под мрамор, а чтобы у Сталина во время речи шел пар изо рта, открыть все окна. Но зал был хорошо протоплен, пар не шел, и эти кадры стали одной из самых известных киномистификаций XX века.

Сама идея фильма о битве под Москвой принадлежала Сталину, он потребовал лично докладывать ему о ходе съемок. Стояли сильные морозы. Механизмы кинокамер замерзали, с грузом аппаратуры приходилось совершать длительные переходы – в лучшем случае, на лыжах, а то и пешком. Тем не менее тысячи метров отснятой киноплёнки стали оперативно поступать с фронта.

Илья Копалин вспоминал о тех днях: «Ночами мы с операторами обсуждали задания на следующий день, а утром машины увозили операторов на фронт. Вечером они возвращались с отснятым материалом. Были случаи, когда в машине, вернувшейся с фронта, лежало тело погибшего товарища и разбитая аппаратура. Но сознание того, что враг откатывается от Москвы, придавало сил».

Кинооператоры засняли первые отвоєванные города и села, брошенную немецкую технику, трупы завоевателей в придорожных кюветах. Зрителей потрясли обугленные тела военнопленных, расстрелянных партизан, горящие дома, виселицы, взорванный Новоиерусалимский монастырь, разоренная усадьба Толстого в Ясной Поляне, полусгоревший дом Чайковского в Клину...

Фильм был оперативно смонтирован уже в январе 1942-го и сначала показан Сталину, а потом – в день Красной армии – зрителям. Кинолента сразу же получила признание не только в СССР, но и за рубежом, развеяв миф о непобедимой немецкой армии.

Картина демонстрировалась в 28 странах. Только в Америке и Англии его посмотрели более 16 млн зрителей. Примечательна ремарка Сталина о фильме: «Один хороший фильм стоит нескольких дивизий». Лента была от-

Кинооператор Роман Кармен

Борис Шер и Мария Сухова – одни из создателей фильма «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой»

мечена не только Сталинской премией, но и впервые в истории – премией американской киноакадемии. Имена операторов фильма навсегда вошли в историю отечественного, да и мирового кинематографа. Это Иван Беляков, Георгий Бобров, Теодор Бунимович, Павел Касаткин, Роман Кармен, Анатолий Крылов, Алексей Лебедев, Борис Макасеев, Борис Небылицкий, Василий Соловьев, Михаил Шнейдеров, Виктор Штатланд, Борис Шер, Александр Щекутьев, Александр Эльберт, Иван Сокольников, Мария Сухова.

Рядом с солдатом

Константин Симонов, сам фронтовик, писал о военных операторах: *«Глядя в тылу кадры фронтовых кинохроник, люди не всегда ясно представляют себе, что значит работать с киноаппаратом в условиях современной войны, что стоит тот или иной, казалось бы, не особенно внешне эффектный кадр киноленты. Он почти всегда стоит неимоверных усилий».*

Работа оператора требовала огромного самообладания и высочайшего профессионализма. Эффективно применялся парный метод работы, когда один оператор снимал общие планы, другой более крупные, диафрагма и фокус выставлялись «на глазок». Помогала ручная американская камера EуеМо. Она позволяла моментально менять точки съемки и масштаб изображения. Но ее кассета вмещала всего 30 м пленки – одну минуту экранного времени, а пружинного завода хватало всего лишь на полминуты. Отсняв минуту, оператор должен был засунуть руки с кассетой в темный мешок, перезарядить ее, завернуть отснятую пленку в черную бумагу, вставить кассету и работать

дальше. И не дай Бог, если в этот момент на пленку попадала соринка – при проявке материал сразу шел в брак.

У камеры EуеМо была еще одна ценная конструктивная особенность. В бленду объектива Ø75 мм с навинченным светофильтром входило 40 г спирта из неприкосновенного запаса для протирки объективов.

Отснятый материал отсылался в Москву самолетом, в ответ на каждый материал приходил отзыв от московских редакторов. Нетрудно представить, как смеялись Михаил Шнейдеров и Иван Панов – авторы знаменитых кадров знамени Победы над рейхстагом, когда получили от рецензентов указание: «Брак – переснять!». Как известно, это были инсценированные кадры, так как сам штурм прошел ночью, но именно эти кадры стали известны всему миру, став символом Победы. Во время войны операторы порой грешили постановочными съемками, но что было делать? Руководство требовало победных сюжетов. Но в основном операторы снимали войну рядом с солдатом, из окопа.

В объективе – война

Если битва за Москву стала переломным событием в сознании советских людей, то после фильма наступил перелом и в работе фронтовых кинооператоров. Осознание того, что истинный герой войны – простой солдат, стало причиной подлинного взлета кинодокументалистики военных лет.

Получив мировое признание, фронтовые операторы начали работать более уверенно и содержательно. Документальные ленты «Ленинград в борьбе», «Черноморцы», «Сталинград», «Битва за нашу Советскую Украину» и др. стали ярким тому подтверждением. Фронт-

вики-операторы прочно заняли свое место в документальном кино. Их боевой отряд пополнился новыми именами: Рафаила Гикова, Алексея Солодкова, Михаила Прудникова, Авенира Софьина, Сергея Семенова, Виктора Смородина, Сергея Урусевского, Иосифа Вейнеровича, Михаила Глидера, Семена Школьникова, Бориса Вакара, Николая Вихирева, Ивана Малова, Валентина Орлянкина, Михаила Посельского, Бориса Шадронова, Ансельма Богорова, Анатолия Погорелого, Владимира Страдина, Ефима Учителя, Галины Захаровой, Владислава Микоши, Дмитрия Рымарева, Константина Ряшенцева, Александра Смолки.

Был образован специальный отдел фронтовых киногрупп. Была даже организована спецшкола операторов для сержантов, которых вооружили 16-мм кинокамерами со спусковым механизмом автомата ППШ. Эти 30 «киноавтоматчиков» успели снять немало боевой кинохроники, которая попала в фильмы «Штурм Кенигсберга» и «Берлин».

Владислав Микоша (с камерой) и Дмитрий Рымарев

Советские фотожурналисты и кинооператоры в Берлине у здания Рейхстага (снизу вверх, слева направо). Первый ряд: Г. Самсонов, А. Морозов, Ф. Кислов, Л. Железнов, И. Шагин, О. Кнорринг; второй ряд: С. Альперин, А. Капустянский, Г. Петрусов, Р. Кармен; третий ряд: А. Архипов, М. Редькин, Н. Фиников

В 1944 году в документальное кино совершили «сталинский десант» маститые режиссеры игрового кино – Сергей Герасимов, Александр Зархи, Иосиф Хейфиц, Александр Довженко, Юрий Райзман. С их приходом главный акцент был сделан на создании монументальных эпикей о победах Красной армии под «мудрым сталинским руководством».

Теперь отснятый «окопный» материал подвергался купюрам. Руководству нужны были только победы, победы, победы: «Победа на Правобережной Украине», «Освобождение Советской Белоруссии», «Победа на севере», «Победа на юге», «От Вислы до Одера», «Кенигсберг», «Берлин».

Перед началом Берлинской операции была создана Центральная оперативная киногруппа из 38 операторов, отправленных на все решающие участки операции. В самом Берлине были сняты последние эпизоды войны: штурм рейхстага, подписание акта о капитуляции Германии. Продолжением фронтовой работы стали съемки грандиозного парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 года, который снимали более 45 кинооператоров, в том числе и на трофейную цветную киноплёнку, проявленную в поверженном Берлине.

Но на войне не бывает без потерь, каждый второй фронтовой оператор был ранен, а каждый четвертый убит. В 1941 году под Киевом

пропала без вести киногруппа Юго-Западного фронта; на потопленном транспорте «Вирония» погибла киногруппа Балтийского флота. С войны не вернулись пять однокурсников – Владимир Сущинский, Виктор Муромцев, Николай Писарев, Вячеслав Высоцкий, Николай Номофилов. С камерой в руках погибли Мария Сухова, Борис Вакар, Николай Быков, Семен Стояновский, Александр Эльберт, Арсений Шило, Иван Малов, Яков Лейбов, Павел Лампрехт, Анатолий Знаменский, Борис Пумпянский, Иосиф Авербах, Владимир Крылов, Михаил Капкин, Георгий Родниченко.

Александр Ковальчук со своим ассистентом 25 дней выходил из окружения, Аркадий Шафран бежал из немецкого плена, Борис Шер во время съемки со штурмовика сбил Fokker. Николай Лыткин, по одной из версий, единственный фронтовой оператор, находясь в штрафном батальоне, был награжден орденом Славы III степени за храбрость. Ефим Лозовский получил тяжелое ранение, испытывая бронированный колпак для съемки из танка, в партизанских боях лично участвовали Владимир Ешури и Семен Школьников. Двумя орденами Красного Знамени был награжден Анатолий Крылов. Вместе с операторами-мужчинами работали и женщины – Мария Сухова, Оттилия Рейзман, Галина Захарова.

Но многие остались живы и еще долгие годы работали в кино. Однако время неумолимо. В 2019 году ушел из жизни последний фронтовой оператор Борис Соколов, не дожив чуть более года до своего столетия. Он – один из участников съемок подписания Акта о капитуляции, парада Победы. А снятые им кадры гильотины в камере пыток берлинской тюрьмы в 1945 году Андрей Тарковский включил позднее в свой фильм «Иваново детство».

Вечная слава и низкий поклон фронтовым операторам за их навечно запечатленные святые мгновения Великой Отечественной!

Оператор Александр Эльберт

Борис Соколов – последний фронтовой оператор, ушедший из жизни в 2019 году

Главный онлайн-ресурс индустрии **facebook + NATEXPO**

По состоянию на
17 февраля 2020 г. в группе состоят **2270** участников